

Дверь постучали, и хозяин заведения вошёл с подносом еды. Се Сун стоял в стороне, глядя на блюда, занимавшие весь стол, и думал, сколько же один Лу Чэньби сможет съесть. Тут тот протянул ему пару палочек и, глядя прямо на него, сказал:

— Чего стоишь? Садись скорее.

Когда слуги вышли, Се Сун, глядя на это изобилие, не удержался:

— За один раз столько не осилить.

— Что не доедим, заберём с собой, — бросил Лу Чэньби, взглянув на него.

Поскольку Лу Чэньби не мог пить вино, Се Сун тоже ограничился парой чашек сладкого супа. Когда они уже собирались отложить палочки, из соседнего двора донёсся шум. Се Сун заметил, как Лу Чэньби нахмурился, и встал, чтобы позвать слугу — пусть глянет, что там.

Едва он приоткрыл дверь, как услышал пение из соседнего двора — похабные песни, перемешанные с женским смехом. Се Сун нахмурился и уже хотел закрыть дверь, как Лу Чэньби остановил его.

— Ладно, остатки заберём с собой, — сказал он, вытирая губы салфеткой.

Пока слуги убирали, шум из соседнего двора не стихал, а лишь нарастал. Видя нахмуренного Се Суна, Лу Чэньби дотронулся пальцем до его лба, разгладил морщинки и сказал:

— Столичные молодые господа такие, присмотришься — привыкнешь.

Пальцы Лу Чэньби были холодными. Се Сун взял его руку, подал ручную жаровню, чтобы тот согрелся, и, опустив взгляд, промолвил:

— Просто раньше не доводилось видеть, вот и диковинка.

— Ничего диковинного, — отозвался Лу Чэньби. — Вдруг завтра их уже и в столице не останется.

Когда всё уложили, Се Сун вынес Лу Чэньби на улицу. С неба уже начинали падать снежинки. Служанка бросилась было с зонтом, но он остановил её.

— С таким снежком справлюсь, — сказал Лу Чэньби, поймав снежинку на ладонь. Не успел рассмотреть — уже растаяла. Се Сун попросил убрать руку, но Лу Чэньби вместо этого брызнул ему талой водой в лицо.

— Пора назад, а то снег усилится — дорога скользкой станет, — сказал Се Сун, но Лу Чэньби, казалось, не слушал, лишь улыбался чему-то своему.

Делать нечего — Се Сун усадил его в паланкин, накрыл припасённой одеждой и, убедившись, что тот устроился удобно, велел носильщикам трогаться.

Подойдя к воротам, они услышали за собой голос хозяина. Се Сун обернулся и увидел, как тот бежит, запыхавшись.

— В чём дело?

Лу Чэньби велел остановиться и, приподняв занавеску, услышал, что счёт за их обед оплатил

молодой господин из соседнего двора. Хозяин как раз примчался, чтобы вернуть деньги. Лу Чэньби нахмурился:

— С чего бы это? Ни родни, ни знакомства.

— Господин Фу говорит, сегодня рад дома, вот и счёт за все соседние дворы на себя взял, — пояснил хозяин.

Се Сун взглянул на Лу Чэньби и, увидев ледяное выражение его лица, почувствовал, как ёкнуло сердце. Хозяин Резиденции Лу привык сам одаривать других — когда такое случалось, чтобы его облагодетельствовали? Хотя Се Сун и не видел в этом ничего дурного, но глядя на лицо Лу Чэньби, он поневоле и сам вознегодовал на того соседского щёголя.

— Фу? — переспросил Лу Чэньби. — Сын левого министра?

Хозяин поспешно кивнул.

Лу Чэньби опустил занавеску. Се Сун, поняв его намёк, сказал хозяину:

— Не стоит беспокоить этого господина, мы уже уходим.

Носильщики подняли паланкин. Се Сун шёл рядом, чутко прислушиваясь к тому, что происходит внутри. Всю дорогу Лу Чэньби молчал, и лишь у ворот своего двора велел служанке отнести вещи для старушки.

Се Сун приподнял занавеску, увидел мрачное лицо Лу Чэньби и спросил:

— На спину или на руки?

Лу Чэньби взглянул на него и протянул руки. Се Сун понял, отряхнул снег с себя и, наклонившись, поднял его.

Ветер кружил снег. Се Сун почти бегом добрался до дома, уложил Лу Чэньби на лежанку и только потом как следует отряхнулся. Тот посмотрел на него и сказал:

— Завтра позови портного, пусть и тебе плащ сошьёт.

Се Сун кивнул. Когда служанка принесла горячую воду, он закрыл дверь и отправился в свою комнату умываться.

За ночь снег укрыл всё белым. Наутро, выйдя из комнаты, Се Сун потрогал сосульки, свисавшие с карниза. Собирался было выйти, пока Лу Чэньби не проснулся, но вспомнил его вчерашние слова и решил сегодня никуда не ходить.

К полудню Лу Чэньби проснулся. Лёжа в постели и попивая лекарство, он услышал за окном птичий щебет. Се Сун уже хотел поинтересоваться, что это за птицы, раз в такую погоду летают, как Лу Чэньби сказал:

— Войдите.

В комнату вошли двое в зелёных одеждах и поклонились:

— Хозяин, только что видели, как множество людей направилось к суду. Следовали за ними — говорят, у всех пропали дети.

Лу Чэньби помешал лекарство в чашке и спокойно промолвил:

— Может, дети просто гулять вышли, скоро вернуться.

— На улице снег, обыскали все места, где они обычно играют, — нигде нет.

Услышав это, Лу Чэньби замер с ложкой в руке и нахмурился.

— Продолжайте следить. — Когда те ушли, он повернулся к Се Суну:

— Принеси кресло, отвези меня к старушке.

У ворот Резиденции Лу человек в зелёном огляделся, убедился, что никого нет, и издал птичий крик. Маленькая калитка тут же отворилась, и из неё вышел кто-то в зелёном плаще.

Будь здесь Се Сун, он бы наверняка узнал в нём Чжун Му, с которым однажды пересекался в усадьбе Школы Беззаботных. Лу Чэньби потрогал лицо — маска Чжун Му на месте — и позволил человеку в зелёном вести себя в сторону Великого суда.

Дорога была скользкой, но Лу Чэньби, казалось, не обращал внимания, лишь ускорял шаг, так что скрытой страже, следовавшей за ним, становилось не по себе — как бы не упал.

Подойдя к суду, он замедлил ход и спросил, стоя поодаль:

— Они всё ещё там?

Один из стражников, переодетый слугой, приблизился и ответил:

— Так точно, ещё не выходили. Если подойти ближе, и плач отчётливо слышен.

Лу Чэньби промычал в ответ и спросил дальше:

— Известно, мальчиков похитили или девочек?

— И тех, и других, без особого перевеса.

Услышав это, Лу Чэньби нахмурился и приказал сдавленным голосом:

— Ищите. Кто мог за одну ночь выкрасть столько детей?

Получив приказ, скрытые стражи скрылись в темноте, оставив при нём лишь троих.

Лу Чэньби постоял ещё немного, пока из здания суда не начали выходить люди — в основном пары. Глядя, как женщины вытирают слёзы, он сжался от тоски, отвернулся и тихо сказал:

— Пошлите приглашение правому министру. Пригласите его в ресторан «Собрание великолепия». Время пусть сам назначит.

Когда из суда уже никто не выходил, Лу Чэньби продрог насквозь. Охранник поддержал его, помог пройти несколько шагов. Он уже собирался сказать «Назад», как вдруг заметил человека в плаще и конической шляпе, проходившего мимо.

Лу Чэньби нахмурился, пригляделся, и сердце его внезапно ёкнуло: этот человек до боли похож на Се Суна. Мысль засела в голове и не отпускала.

— Следуйте за ним, — приказал он.

Один из стражников тут же ушёл. Лу Чэньби же сам медленно пошёл за человеком в плаще, время от времени покашливая — не обернётся ли, чтобы разглядеть лицо.

Но тот впереди, казалось, спешил по делам, ни разу не оглянулся, шёл себе вперёд.

Неужели показалось? Лу Чэньби видел, как тот завернул за угол, невольно ускорил шаг, но в колене резко дёрнуло — тело качнулось, и если бы не быстрая реакция стражника, он бы грохнулся в снег.

— Молодой господин...

Лу Чэньби, опираясь на него, медленно поднялся, но одна рука так и осталась прижатой к колену.

Когда боль наконец отступила, цвет немного вернулся к его лицу.

— Идём, — сказал он. — Догоняем.

<http://bllate.org/book/15939/1424965>